

Дафей и Инюй запаниковали, услышав слова Дашана. Обезумев, Дафей закричал, “Вы лжёте! Вы, Вы я убью Вас!” Если бы они отрицали то, что не было никакого Лэй Синьфэна, и он не был бы найден в замке Тигриного Утёса, тогда это было бы не просто неприятностью, а вопросом жизни и смерти. Если бы они разозлили Хунчэня, мало того, что Инюй умер бы, но и Дафей также.

Страдая от двух дыр в его щеках, пропускающих воздух, Инюй ничего не мог сказать, но вместо этого он внезапно гневно атаковал Цанюя своей ладонью, стремясь убить патриарха, чтобы выразить свой гнев.

Как Цанюй мог заблокировать это? Закрывая глаза, он ждал своей смерти. Но, кто знал, что он внезапно услышит звук 'Бэнг'? Открывая глаза, он в шоке увидел, что Инюй был запущен в полёт с большим количеством крови, хлещущей из его рта, от удара Хунчэня.

Чия был также разъярен, но так как на этот раз атаковал его мастер, он не осмелился произнести и слова, вместо этого он тихо сжал кулаки.

Хунчэнь повернулся к нему лицом и мягко сказал, “Твой ученик...держи его под контролем!”

Холодный пот появился на лбу Чии. Он знал, что Инюй оскорбил Хунчэня. Он был чрезвычайно расстроен, но власть была всем, и он мог только молчать

Следует отметить, что Хунчэнь не оправдывал Цанюя. Цанюй был патриархом замка Тигриного Утёса. Было много вещей, которые он должен сделать, и он не мог сейчас умереть. “Позвольте всем своим жителям собраться сейчас”.

Цанюй знал, что не мог сопротивляться и охотно согласился, так или иначе, семья Синьфэна, состоявшая из трёх человек, покинула замок Тигриного Утёса, было невозможно найти его “Да! Я немедленно сделаю так”.

Это не было распоряжение, которое могло бы смутить Цанюя. Он до глубины души ненавидел людей Свинцовых Орлов, но он понимал: сопротивляться им сейчас, было бы действием слабоумного.

Быстро, все собрались на Зеленом холме преследуемого зверя - огромной каменной платформе размером в нескольких тысяч площадей. Это было место для засушивания пищи в течение лета, теперь оно было покрыто несколькими футами снега с несколькими тысячами людей, собравшихся вместе и стоящих в снегу.

Цанюй сказал, “Мы, люди замка Тигриного Утёса, все здесь”.

Хунчэнь махнул рукой, и охотники Свинцового Орла немедленно разошлись, чтобы проверить дома в жилом районе. Их целью было удостовериться, что никто не спрятался, особенно молодежь. Он не верил, что все вышли. На самом деле то, что он не знал, было то, что Цанюй действительно попросил, чтобы вышли все.

Приблизительно через несколько часов охотники Свинцового Орла вышли и объявили, что не было никого, кто бы оставался в домах, другие места были также обысканы, и никто не был найден.

Все люди замка Тигриного Утёса начали подымать шум. Причина состояла в том, что руки

охотников Свинцового Орла были полны награбленного. Это было грабежом среди бела дня, на этот раз Хунчэнь ничего не сказал. Даже при том, что охотники Свинцового Орла толком никак не поспособствовали, но по их обычаю победители должны получить имущество проигравших.

Цанюй старался изо всех сил подавлять гнев толпы, сейчас было время не добиваться победы, а спасти их жизни. Он должен был быть спокоен и рационален, чтобы иметь дело с противником.

Всех собрали и приказали не говорить о существовании семьи Лея в замке Тигриного Утёса. Люди этого поколения были не только просты, но и храбры. Они были чрезвычайно преданны и имели недрогнувшую веру в своих товарищей. Это было определено жизнью: в горных областях, если бы они не были способны объединиться в группы, тогда выживание было бы весьма трудной задачей.

Цанюй сказал, “Мы, люди замка Тигриного Утёса, все здесь. Ищите человека, который вам нужен, вы должны быть в состоянии определить это с одного взгляда”. Он управлял своими собственными эмоциями, его лицо, полное морщин, было спокойным, насколько это было возможным.

Хунчэнь впивался взглядом в Инюя и Дафейя, “Вы двое, выйдете вперед, идите и найдите его!”

Двое внезапно осознали: Синьфэн не в замке Тигриного Утёса. Если бы он был здесь, то люди замка Тигриного Утёса не были бы такими самоуверенными. В этот момент эти двое начали дрожать. Лгать Ду Хунчэню? Равноценно тому, что искать смерти. Если они не смогут найти Лей Синьфэна, то это имело бы катастрофические последствия. Никто не знает, что бы сделал Ду Хунчэнь в гневе.

Гордость Настоящего Мастера Милун не должна быть задета. Если Синьфэна не смогут найти и люди замка Тигриного Утёса продолжают отрицать, что знают этого человека, то Инюй и Дафей будут обвинены в заимствовании силы Хунчэня, чтобы отомстить замку Тигриного Утёса.

Инюй и Дафей побледнели и начали искать Синьфэна.

Более чем через час они не смогли найти даже след Лей Синьфэна. Дафей вернулся и сообщил это. Он сказал испуганно “Лей Синьфэн ... его здесь нет”.

Гнев вспыхнул в глазах Хунчэня. Подавив его, он сказал, “Вы, подойдите сюда!”

Цанюй сделал шаг вперед и сказал, “У нас изначально не было этого человека ...”

Дафей сказал, “Тот человек должно быть уехал! Если нет,...тогда это были вы все, кто скрыл его ..., должно быть вы намеренно позволили ему уехать, чтобы избежать нас, ...” Его слова становились всё более грязными.

Цанюй холодно засмеялся. “Вы, люди Свинцовых Орлов, действительно презрены! Мы не знали, что вы вернётесь, или, что вы искали кого-либо, как мы могли кого-то скрыть? Если бы и был такой человек, зимой куда он может пойти? Смешные слова! Вы только используете оправдание, что есть человек, который вам нужен, на самом деле вы хотите напасть на нас!”

У старика был острый язык, оставляя Дафейя неспособным ответить.

Слова Дафейя выглядели чрезвычайно необоснованными, в то время как глаза Инюя

покраснели. Эти люди замка Тигриного Утёса были слишком отвратительны. Но почему Лей Синьфэна не было здесь? Они оба хотели убить их всех. Только после истребления замка Тигриного Утёса они бы почувствовали себя лучше.

На этот раз даже Чия чувствовал, что слова Цанюя были разумны. “Инюй, Дафэй, есть ли там действительно этот человек? Скажите мне честно!”

Хунчэнь был лично приглашен Чия, потому что в замке Тигриного Утёса был мальчик с Одиноким Атрибутом Молнии. Однако, с исчезновением этого человека и опровержением его существования замком Тигриного Утёса, ... может ли быть ещё хуже ситуация? Даже он хотел задушить их обоих.

Дафэй и Инюй бессознательно начали дрожать. Слова Инюя не могли понять, таким образом, говорить стал Дафэй. Дрожа, он сказал, “Действительно есть такой человек ..., как бы я посмел говорить ерунду ... Я, я ... Вы, Вы!” Он неистово бросился к Цанюю. Схватив за шею Цанюя, он громко закричал, “Вы, Вы, передаете его! Вы, передаете этого ребенка!”

Цанюй не мог дышать и боролся из всех сил. Несколько охотников пытались подойти, чтобы остановить Дафэя, но он отшвырнул их ногой. Он кричал, “Где он? Передайте его! Я хочу вырезать весь замок Тигриного Утёса!”

В тот момент люди замка Тигриного Утёса начали волноваться. Группы людей переместились, охотники Свинцовых Орлов вооружились, нацелив на них своё оружие, будучи готовыми, убить их в любой момент.

Хунчэнь находился в глубоком раздумье. Он, в общем-то, и сомневался, и доверял одновременно. Он не верил, что Чия будет лгать ему. Результат такой лжи не был чем-то, с чего нормальный человек мог получить выгоду, но люди с замка Тигриного Утёса напротив него упрямо отрицали существование этого человека. В чём была проблема? Он был немного смущен.

“Достаточно!”

Наконец Хунчэнь заговорил, только тогда Дафэй, неохотно отпустил Цанюя.

Цанюй схватил шею, прерывисто дыша. Дафэй был очень силен, и почти отобрал его жизнь. Несколько охотников бросились вперед, чтобы забрать Цанюя.

Хунчэнь холодно сказал, “Я дам вам всем шанс. Если Лей Синьфэн здесь, то я пощажу ваши жизни. Если его нет, ... тогда все вы умрёте!”

Сердце Цанюя пропустило удар, но он тотчас понял. Хунчэнь лжёт. Прежде чем он смог что-либо сказать, он услышал резкий свист, издавая людям замка Тигриного Утёса, что кто-то вернулся. Этот свист означал, что они должны спустить вниз корзину.

Лица Дашана и остальных изменились наряду с Цанюем. В это время, если бы кто-то должен был вернуться, то это определенно был бы Лей Синьфэн.

Этот простой свист был чем-то, что мужчины Свинцового Орла также знали.

Дашан достал свой свисток, и уже был готов свистнуть. Инюй, который изначально следил за ним, немедленно атаковал, и кулаком отбросил свисток прочь. Реакция Дафэя также не была медленной, он закричал, “Я убью любого, кто подаст ему сигнал!”

Дафэй немедленно побежал перед Хунчэнем. “Свист, ...он означает, что кто-то вернулся. Это может быть человек, которого мы ищем!

Хунчэнь улыбнулся, “Хорошо, поднимите его!”

Кто-то немедленно подбежал.

Цанюй тихо вздохнул. Он не мог предотвратить это, их различие в силе было слишком большим. Держась за Наньшаня, который пытался выбежать, он покачал головой.

В тот момент старик, мальчик и маленькая девочка вышли.

Синьфэн посмотрел на окруженных людей замка Тигриного Утёса и, наблюдающих, охотников Свинцовых Орлов, которые сопровождались еще 10 людьми, каждого из которых он считал экспертом. От старика у него было особенно неопишное чувство. Он повернулся к дедушке, который только кивнул, дав Синьфэну понять, что бояться нечего.

Дафэй был счастлив. Подбежав к Хунчэню, он мягко сказал, “Тот молодой человек - тот, кого мы ищем, его зовут Лей Синьфэн!”

В тот момент Хунчэнь улыбнулся. На этот раз он не потратил впустую свое время.

Вэнь Янь могла поклясться, что до этого её мастер не использовал такой теплый тон даже при разговоре с ней.

Хунчэнь был полон улыбок. Синьфэн внезапно ощутил, что этот человек был лисой, лисой, которая тайно задумала съесть курицу.

<http://tl.rulate.ru/book/8/33132>